

Анна Рыжак

Двадцать сантиметров

«Литнет»

2026

Рыжак А.

Двадцать сантиметров / А. Рыжак — «Литнет», 2026

Захару и Лиде не повезло: они терпеть друг друга не могут, однако им приходится жить вместе. Родители Зака когда-то переехали из большого города в город поменьше, оставив квартиру сыновьям-студентам. Старшие братья уже начали самостоятельную жизнь, но Захар все еще остается в родительском гнезде: оканчивает институт физической культуры. К его неудовольствию, в пустующую комнату квартиры его мама заселила дочь своей подруги, студентку математического факультета. Чему Захар, звезда большого тенниса, совершенно не рад. Мало того, что она нарушила его уединение, так еще Заку совершенно не хотелось бы, чтобы Лида узнала мрачный секрет, о котором знает только его близкий друг – Генрих. С первого дня появления очаровательной Лиды в квартире родителей Захар думает лишь об одном – как побыстрее избавиться от миниатюрной фурии, любыми способами заставив ее съехать. #юмор#от ненависти до любви#большая разница в росте#он – теннисист, она – математик#вынуждены жить вместе#инфантильность

© Рыжак А., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Полгода назад	5
1 глава	6
2 г	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Полгода назад

– Отдай мне нож! – крикнул Генрих.

Кровь густыми рубиновыми каплями срывалась с кончиков пальцев его друга и шлепала на бежевый ламинат.

– Ни. За. Что, – сказал Захар пугающе спокойно и продолжил резать кожу на левой руке, сидя на подоконнике. – Оставь меня в покое, Генрих. Я не собираюсь умирать. Просто хочу, чтобы душевная боль стала ощутима физически.

– Ты свихнулся?! Что за чушь ты несешь! Зак, отдай нож я сказал! – орал Генрих. – Или я сам у тебя его заберу!

– Попробуй, – и бровью не повел Захар. Силы были явно неравны.

На кухонном полу под батареей уже образовалась небольшая лужа крови, на которую Генрих смотрел с ужасом, не зная, как помочь другу, и не решаясь подойти ближе.

– А с головой что? Почему на лбу кровоподтеки?

– Разбил стекло в подъезде.

– Идиот! – прошептал Генрих, запрокинул голову и уставился в потолок, а потом прокричал, снова взглянув на друга. – Зак, это же просто девчонка!

– Я люблю ее, – тихо сказал Захар, продолжая разрезать острым лезвием смуглую кожу. От боли он периодически зажмуривался. Из-за с силой стиснутых зубов рот страдальчески кривился, а на скулах нервно играли желваки.

– Сейчас же позвоню ей! – заявил Генрих.

Он начал судорожно искать в смартфоне нужный номер, периодически бросая быстрые взгляды на Захара, тем самым удерживая иллюзорный контроль за ситуацией. Несколько гудков, и ему наконец-то ответили.

– Танька! Я у Зака на квартире. Приезжай сюда! Быстро! Он режет себе руку и разбил башкой стекло в подъезде!.. Я к нему даже подступить не могу! Он меня не слушает! Что у вас случилось?!

В трубке послышался невнятный женский голос, на что Генрих через некоторое время ответил:

– Ты нужна ему! Не бросай его!

В трубке снова что-то коротко сказали, и Генрих взвыл, нажал отбой.

– Не придет? – издевательски улыбнулся Зак. – Любит другого, да?

– Прекрати себя резать!!!

Из глаз Захара выкатилось несколько предательских слез.

– От ран на руках сердцу хотя бы не так больно...

1 глава

Я собиралась с мыслями, чтобы нажать на металлическую кнопку дверного звонка. И хотя у меня уже был подписан договор с хозяйкой этой квартиры на аренду комнаты, я все равно волновалась: ведь теперь мне придется жить вместе с незнакомым парнем.

В этом учебном году университет не выделил мне общежитие, как сделал это в прошлом, хотя моя семья по-прежнему небогата. В деканате озвучили причину: с моей стороны было нарушение паспортного режима. Будто бы я не сделала временную прописку, когда меня распределили на койко-место. Наглая ложь! Дело было совсем в другом: в день выселения я не отнесла плед и постельное белье коменданту лично, а попросила это сделать девчонок, с которыми жила. Ведь у меня получилось сдать сессию досрочно, поэтому и спешила на автобус сразу после последнего экзамена, не успела сделать перед ее величеством тридцать три почти-тельных реверанса. Вот так оказалась больше недостойна жить в том ободранном королевстве. Но когда удалось доказать отсутствие нарушения, места в общежитии распределили на других студентов!

От несправедливости и неприятных воспоминаний у меня вырвался судорожный вздох. Перед глазами снова пронеслись картинки, как мне пришлось быстро искать съемную квартиру, просматривать многочисленные объявления и обзванивать более-менее подходящие варианты. Но все хорошие, конечно же, к концу лета разобрали! К счастью, маме улыбнулась удача: знакомая предложила ей арендовать комнату в их квартире, в которой они уже не жили, так как переехали в пригород на свежий воздух, в двухэтажный коттедж. Нас это очень обрадовало, ведь в таком случае не надо было платить огромную комиссию за работу агента.

В этой квартире практически никто не жил. Практически. Только сын маминой подруги. Как нам сообщили, он учился в том же университете, что и я. И теперь мне придется с ним соседствовать!

М-да... Наверняка это прыщавый ботан в квадратных очках и сколиозом. Может, в следующем году повезет и меня распределят на койко-место? Мне бы больше хотелось жить с девчонками, обмениваться с ними одеждой и секретами.

В нерешительности я кусала губы и до сих пор сверлила взглядом кнопку. Надеюсь, в этом месте мне понравится. Хотя... Иначе и быть не могло! Мне должно тут понравиться! Потому что других вариантов нет! Мама уже оплатила проживание за год.

Собравшись с духом, я все же нажала на звонок. Внутри квартиры глухо зазвучала жизнерадостная трель. Немного погодя за дверью раздались шаги. Угрожающие, тяжелые, быстрые. Не обещающие ничего хорошего. Мое сердце в волнении начало отбивать бешеный бит. Я быстро поправила бархатный ободок с золотистым мишкой, откинула за спину волосы, нервно разгладила короткое белое платье с милым отложным воротничком и устоялась на плетеные босоножки, платформа которых делала меня хотя бы чуть-чуть выше.

Замок щелкнул, и передо мной вырос парень. Высоченный. Просто шкаф! Левую руку покрывали татуировки – от кончиков пальцев до предплечья. Витиеватые рисунки исчезали под коротким рукавом темно-синего спортивного поло. Мой взгляд скользнул ниже – к свободным шортам, черным носкам – и быстро вернулся к лицу.

Это точно мой новый сосед? Неужели в кои-то веки фортуна стала ко мне благосклонна? Какой красавчик!

– Захар?

– Да, – в голосе слышались холод и безразличие. – А ты кто? – он повел в мою сторону подбородком.

– Я... Новый жилец этой квартиры.

– Значит, это все-таки правда! – фыркнул Захар вместо приветствия, сверкнув большими черными глазами, обрамленными густыми темными ресницами. Парень оценивающе окинул взглядом мои распущенные русые волосы до талии, короткое платье и босоножки на танкетке – на это у него не ушло много времени, ведь мой рост всего метр пятьдесят два – и вернулся к лицу. Захар с неудовольствием уставился мне в глаза.

– Что – правда? – не поняла я.

– Что матушка сдала кому-то комнату в квартире, – с тяжелым вздохом он сложил руки на груди, демонстрируя узоры татуировок.

– Да. Мне. У нас подписан договор.

– Прискорбно.

Я нахмурилась. Совершенно не ожидала такого приема!

– Я могу войти?

– Выбора ведь у меня теперь нет, не так ли? Не выставять же тебя на улицу.

Он цокнул и отошел в сторону, открыв дверь шире, уступая мне место в коридоре. Щелкнул кнопку выключателя на стене, и стильные трековые светильники, похожие на маленькие прожекторы, озарили белоснежные стены и темные, шелковистые волосы Захара, его смуглую кожу.

– Справа от входа – твоя комната, слева – моя, – отчеканил он. – Не перепутай. Вы, девушки, вечно лево и право запомнить не можете, – сосед уничижительно ухмыльнулся и тут же исчез в своей берлоге, с грохотом захлопнув дверь. Видимо, был не в восторге, что его мама распоряжалась квартирой на свое усмотрение, не считаясь с его мнением. Иначе откуда столько спеси и неприязни? Хотя мне было все равно, что он думает по поводу моего заселения. Пусть хоть волосы себе везде повыдирает! Мне-то что? Главное, что у меня есть крыша над головой, да еще и в центре города! В жилом комплексе премиум-класса! Как же грело душу, что иногда можно будет ходить в университет пешком, чтобы экономить на проездах и покупать лишнюю булочку с чаем. Я блаженно прикрыла глаза и улыбнулась хлебобулочным перспективам.

Сняла босоножки и будто спустилась с небес на землю, снова став крошкой. Убрала их в обувницу и принялась толкать увесистую сумку с вещами в сторону своей комнаты. Спиной вдруг почувствовала, что за мной наблюдают. Даже не услышала, как открылась дверь позади меня. Оглянулась. И правда, этот тип вместо того, чтобы помочь, пялился на меня.

– Что-то хотел сказать? – вспыхнула я и выпрямилась, убирая волосы от влажного лба.

– Да, – фыркнул он. – Что я совсем не рад тебя здесь видеть. Старайся не попадаться мне на глаза. И сиди в своей комнате, когда у меня будут гости. Не хватало, чтобы девчонки выносили мне мозг из-за ревности к тебе.

– Значит, я симпатичная, раз твои курицы могут ко мне приревновать? Спасибо за комплимент, – не дождавшись ответа, я присела к сумке и снова принялась заталкивать ее в комнату. Краем глаза заметила, как Захар изображает, что его тошнит.

– И еще. Когда будешь поблизости, воспроизводи какие-нибудь звуки, иначе я могу ненадолго споткнуться, сразу тебя не заметив.

– Спасибо, что переживаешь за меня.

– Скорее, за себя. Не хотелось бы разбить голову, запнувшись.

Он надел кроссовки, подхватил черный спортивный рюкзак с логотипом дорогого бренда, откуда торчала ракетка для большого тенниса, и вышел из квартиры.

Вот попала!

После переезда в крошечный городок родители Захара не стали продавать эту квартиру, потому что она находилась в хорошем районе, где были размещены учебные корпуса всех

главных университетов. Оставили для аренды. Семья Захара уже несколько лет не жила в этом городе. Наверное, поэтому комната казалась такой пустой и необжитой. Здесь стоял только диван, платяной шкаф и письменный стол с компьютерным креслом. Сразу захотелось добавить в этот унылый интерьер каких-нибудь уютных, милых вещей.

Я закрыла за собой дверь. Вдруг этот высокомерный козлина-кун что-то забыл и снова вернется. Не хотелось снова разговаривать с ним. Оставив сумку возле дивана, подошла к окну. Оно выходило на безумно красивую улицу с дорожными бутиками, стильными ресторанами и офисами разных нефтедобывающих фирм. Под окнами сработала сигнализация: это Захар сел в спортивную тачку и закинул на переднее сиденье рюкзак.

Мажорик!

Мама говорила, что у семьи Захара несколько строительных магазинов. Видимо, его родители умеют считать и зарабатывать деньги, раз не отказались от квартирантки. Будут, наверное, этими средствами оплачивать кредит за его новое авто.

Пришлось отпрянуть от окна. Подумает еще, что наблюдаю за ним. И только когда стихли звуки отъезжающей машины, я залезла на широкий подоконник. День близился к завершению, и новенькие высотки утопали в золотых и персиковых лучах заходящего солнца. Мое любимое время суток! Я подтянула к себе колени, обняла их руками и уставилась на вечерний город. Надеюсь, этот учебный год будет не очень сложным.

Долго сидеть и медитировать не удалось, живот предательски заурчал от голода. Надо было выйти на охоту: в продуктовом магазине начиналось время вечерних скидок и акций. Можно было выгодно закупиться! Я оставила вещи не разобранными, подхватила свой комплект ключей и выскочила из квартиры.

2 г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.